

Глава 121 Как насчет убийства? Молодой человек за рулем автомобиля урчал в сторону Ян Чена, и многие из зрителей не могли не закрыть глаза, думая, что будет еще одно кровавое дело.

Однако, кто-то не мог не закричать: "Я, Цао, бык!"

В первый раз, когда я увидел руки Яна Чена, зажатые над капотом машины, он поднял BMW, до самого верха головы, мужчина и женщина в машине были настолько напуганы, что они были бледными, показывая вид, что видели призрака.

Толпа потирала глаза, рот был широко открыт, и сцена перед ними была серьезно за пределами их воображения и восприятия.

Человек поднял БМВ, который весил больше тонны? Разве это не должно быть так страшно? Если бы они не видели это своими глазами, они бы подумали, что снимают фильм.

"Я Цао, этот брат слишком хорош, как Супермен."

Кто-то поспешно вытащил телефон и выстрелил в Ян Чена.

Тем временем мужчина и женщина в машине обнимали друг друга и по-разному кричали: "Положите меня, положите!".

"Бах!"

Ян Чен схватил BMW и захлопнул его прямо в землю, и громким ударом BMW мгновенно разбился на две части, и молодой мужчина и женщина были шокированы до полусмерти, и много крови вытекло из их голов, удерживая друг друга.

Лицо женщины "Демон Йе" было покрыто кровью, когда она указала на Ян Чена и закричала: "Не смей трогать нас, ты знаешь, кто мы?". Сукин ты сын, ты закончил, ты закончил....."

"Сука!"

Ян Чен перелетел, тело женщины тяжело упало на землю, все еще смотрят на Ян Чена с обидой преждевременно и безостановочно: "Ты мертв, мертв, мы бандиты, ты... ты осмеливаешься прикоснуться к нам....."

Сказав это, женщина села на землю и продолжала кричать окружающим всевозможные восклицания: "Убит, убит, вы все видели это, вы все должны свидетельствовать Мне, и нет больше царского закона".

Несколько прохожих на расстоянии не могли больше сдерживаться, и смело плюнули и проклинали.

"Я какаю, почему вы, две собаки и мужчины, не упомянули Королевский закон, когда были уже взрослыми? Потребовалось избиение, чтобы встать, заслужило это!"

"Не так уж и много, чтобы забить вас всех до смерти, когда так ловят милую девушку".

"Да, таких людей, как вы, которые не видят закона, следует вытаскивать и расстреливать!"

"....."

Молодой человек протянул руку, поднял кусок стекла и ударил его ножом в сторону Ян Чена, который прямо выстрелил в него, как далеко, прежде чем сделать шаг в сторону демонической женщины, сидящей на земле.

Это она только что поцарапала лицо Му Цин.

Лицо знойной женщины изменилось, когда она продолжала отступать, смотрела на Ян Чена в страхе и говорила: "Ты... что ты хочешь сделать? Говорю тебе, если ты осмелишься прикоснуться ко мне..."

Прежде чем она смогла закончить свои слова, ее схватили за шею Ян Чена, как только она была закончена, и весь человек был поднят в воздухе, Ян Чен сказал с убийственным выражением на его лице: "Ты! Это! Умри!"

Женщина Demon Ye была мгновенно шокирована, ее тело продолжало биться о маятник и повторять с единственным усилием: "Мы - народ бандитов".

В это время прозвучала сирена, затем из полицейской машины спустились пять настоящих пистолетов заряженных полицейских, ведущий мужчина средних лет сразу же вытащил пистолет у Ян Чена, как только увидел место происхождения и сказал: "Этот господин, есть что сказать, пожалуйста, опустите людей"!

"Ролл!"

Ян Чен выпустил рев, гнев в его сердце усилился, глядя на демоническую женщину и холодно говоря: "Ты очень хорош, если ты осмелишься прикоснуться к моей женщине, если ты уничтожишь ее лицо, я уничтожу твое лицо сегодня"!

Слова просто упали, только для того, чтобы увидеть, как он отпустит другую руку и схватится за лицо бесноватой женщины.

"Бах!"

Был слышен только выстрел, и ведущий полицейский вытащил свой пистолет и выстрелил в небо, и затихшим голосом сказал: "Этот господин, мы из городского отряда криминальной полиции, меня зовут Сюй Хай, и я повторю это в последний раз, опустите человека на землю первым".

Ян Чен повернул свой взгляд назад к Сюй Хай с ледяным взглядом и засмеялся, как сумасшедший.

"Я спрашиваю вас, где вы были, когда мою жену сбила машина?"

"Где вы были, когда моя жена была обезображена?"

"Теперь, когда убийца здесь, вы говорите мне держаться подальше от неприятностей?"

Сюй Хай сказал с тяжелым выражением: "По этому вопросу, мы будем расследовать это четко, пожалуйста, доверьтесь нам..."

"Я вам не верю, ребята, я просто хочу сказать прямо сейчас, что если нам придётся убить эту суку?" Ян Чен прервал, его глаза слегка сузились.

Сюй Хай сделал глубокий вдох и холодно сказал: "Если вы склонны делать то, что вы хотите, то мы имеем право снимать вас на месте!".

Услышав эти слова, Ян Чэнь пронзил его глаза и сделал шаг вперед, уставившись на него в одном предложении: "Ты угрожаешь мне"?

Все, что он чувствовал - это ярость в груди, которую он не мог вытащить; он хотел убить, очень хотел убить.

Увидев это, четыре человека позади Сюй Хай сразу же вышли вперед и снова направили свои четырехствольные ружья на Ян Чена, и атмосфера сцены стала смертельно безмолвной.

"Долг там, и какие проступки они совершили, должны быть оставлены закону".

Сюй Хай выглядел равнодушным, затем вытащил рацию: "Это Сюй Хай из отряда криминальной полиции, в настоящее время обнаружен подозреваемый, удерживающий заложников, местоположение, перекресток улицы Красной Звезды, запрос подкрепления, запрос подкрепления!".

Ян Чен закрывал с ним глаза долгое время, прежде чем он внезапно выпустил улыбку, открыв рот, полный белых зубов: "Ну и что с того, что я убью!".

Для Му Цин, даже если он должен быть врагом всего мира, он без колебаний сделает это.

Сказав это, он медленно поднял демоническую женщину, и собирался вручить ей удушение, когда вдруг услышал резкий звук торможения автомобиля, идущего сзади него, за которым последовал крик тревоги: "Ян Чен, остановись!".

Только для того, чтобы увидеть, как модная женщина выходит из машины.

Это Гу Цяньсинь.

"Тетя Гу, я потерял много крови, много крови." Сяо Сюаньшуань, которая обнимала Му Цина, подняла голову и закричала на Гу Цяньиня.

Зрение заставило ее сделать прохладный вздох, и она поспешно вынула телефон и позвонила на 120.

Только после этого он пошел к Ян Чену и гневно сказал, как он пошел, "Ян Чен, ты с ума сошла?"

"Это дело не имеет к тебе никакого отношения, помоги мне позаботиться о Сюань Сюань и Му Цин, возможно, мне придется исчезнуть на время". Ян Чен покачал головой, намерение убить в его сердце было все еще трудно подавить.

Гу Синъин мгновенно хладнокровно засмеялся: "Пожалуйста, будьте благоразумны". Какой смысл даже убивать ее? Тогда ты станешь уличной крысой, и у всего мира не останется места для тебя".

"Даже если не для себя, ты должен думать о Му Цин и Сюань Сюань, Му Цинь теперь обезображен, как человек, твое исчезновение в это время ничем не отличается от ещё одного тяжелого удара по Му Циню, ты всё ещё хочешь, чтобы она жила"?

"И Сюань, сколько времени тебе понадобится, чтобы вернуться после того, как ты сбежишь или

сядешь в тюрьму? Десять или двадцать лет? Когда Сюань к тому времени станет взрослой, она все равно узнает тебя как отца?"

Гу Цяньинь почти рычала из горла, Сюй Хай посмотрел на нее с большой благодарностью, думая, что эта женщина была очень умна, зная, чтобы захватить мягкость человека, чтобы убедить другую сторону.

Услышав ее слова, Ян Чэнь в одно мгновение замолчала и подсознательно посмотрела на толпу, только для того, чтобы увидеть маленького парня, стоящего там в одиночестве и слабо кричащего на него: "Папа, не оставляй Сюаньсуань и Ма Ма, ладно?".

Это предложение вызвало острую боль в сердце Ян Чена, и он боролся со своим выражением несколько раз, прежде чем, наконец, бросить демонизированную женщину тяжело на землю, а затем наклонился и шептал в ухо демонизированной женщины: "Позвольте вам жить некоторое время и попытаться насладиться последними мгновениями вашей жизни".

В конце приговора он поднял руки, Сюй Хай повел людей, бросившихся контролировать сцену, собрав демона и молодого человека вместе в машине, Гу Цянь Инь взял маленького парня, чтобы отправить Му Цина в больницу.

Ян Чен также проследил за ними до полицейского участка, чтобы сделать заявление, после того, как все было четко расследовано.

Он сразу же отправился в больницу, когда приехал, Гу Цянь Инь и Сяо Сюань охраняли снаружи, Ян Чэнь взглянул на операционную с включенным красным светом и без выражения лица спросил: "Как там Му Цин?".

Гу Цяньинь качала головой, как раз когда хотела поговорить, только для того, чтобы увидеть несколько намордников и несколько медсестер, выходящих из палаты.

"Доктор, как моя жена?" Янг Чен поспешил поприветствовать доктора, остановив его с тревогой спросил.

Врач снял маску и сказал: "Будьте уверены, пациенту не грозит смерть, просто отключился от шока".

"А как же ее лицо?" Ян Чэнь нахмурился, конечно, он знал, что жизнь Му Цинь не была в опасности, то, что он больше всего беспокоился о том, как было ее лицо?